

ДРУЗЬЯ, СЛОВА, ТАБЛИЦЫ

FRIENDS, WORDS, TABLES

Festschrift for the 75th birthday of
Anna Polivanova

Edited by A. Keidan

INTERBOK

Stockholm

2020

ДРУЗЬЯ, СЛОВА, ТАБЛИЦЫ

Сборник статей в честь 75-летия
А. К. Поливановой

Под редакцией А. В. Кейдана

КАБИНЕТНЫЙ УЧЕНЫЙ

Москва – Екатеринбург

2020

УДК 81+82
ББК Ш1
Д 76

Д 76 Друзья, слова, таблицы: сборник статей в честь 75-летия А. К. Поливановой / под ред. А. В. Кейдана. — Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2020. — XVIII+502 с. : ил.
ISBN 978-5-6044025-3-5

Сборник включает статьи по широкому кругу вопросов, связанных с языкознанием, — от экспериментальной фонетики до теоретической фонологии, от общей и исторической лингвистики до филологии и литературоведения, от логики до семантики и лексикографии. Статьи приурочены к 75-летию юбилею А. К. Поливановой. Заключает сборник подборка мемуарных материалов.

Адресовано лингвистам и всем, кто интересуется проблемами языка и семантики.

УДК 81+82
ББК Ш1

© Авторы, 2020
© Interbok, 2020

Книга издана при финансовой поддержке
Университета Сапиенца, Рим, Италия

This book has been published with financial assistance
of Sapienza University of Rome, Italy

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. В. Кейдан

От составителя — XI

Список авторов — XIII

ЧАСТЬ I СТАТЬИ

П. М. Аркадьев

Опыт парадигматического описания готского языка — 1

Л. А. Блюменфельд / L. Blumenfeld

Взаимодействия сегментных преобразований в абстрактной грамматике — 50

Е. В. Бречалова

О линейризации актантов в корейском предложении — 62

А. Д. Вентцель / A. Wentzell

Нечто о математической лингвистике и о лингвистике. II — 80

В. И. Гаврилова

Переходность, залог и энергетика процессов изменения неодушевленных субстанций — 114

А. Ди Манно / A. Di Manno

Закон Вакернагеля в старославянском языке — 132

И. С. Добровольский

**Орфография редуцированных в славяно-русских рукописях:
принципы описания — 143**

Л. Л. Иомдин

**Ни при чем: об одной микросинтаксической конструкции
с отрицанием — 160**

И. Б. Иткин

Взыскую истины: опыт о глаголе *взыскать* — 169

А. В. Кейдан / A. Keidan

**Грамматическая типология и эффективность сравнительных
конструкций — 179**

Л. Е. Коган / L. Kogan

Этюды по эблаитской грамматике — 209

О. Ф. Кривнова, К. А. Патрикеева

**Методы делексикализации речевого сообщения, их тестирование
и оценка результатов — 222**

Л. И. Куликов / L. Kulikov

**Ориентированность, асимметрия и неизоморфизм в грамматике:
к постановке проблемы — 240**

И. А. Мельчук / I. Mel'čuk

**Статья как статья: *писать так писать!* О синтаксических
идиомах — 259**

Е. В. Муравенко

**Русские производные предлоги: препозиция, постпозиция,
циркумпозиция — 279**

И. С. Пекунова

О двухвариантности склонения в славянских языках — 295

М. Р. Пентус

**О преподавании математической логики будущим
лингвистам — 317**

В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина

А что? — 323

- Б. А. Равдин
К. Симонов, «К. Симонов» и К.С. в поднемецкой печати 1943–1944 гг. — 329
- Ф. И. Рожанский, Е. Б. Маркус / F. Rozhanskiy, E. Markus
О норме в бесписьменных языках (на примере водского и ижорского) — 338
- З. Салони / Z. Saloni
Грамматическая система и ее словарное описание — 353
- С. Г. Татевосов
Заметки о русском виде: четыре конспекта — 365
- Р. Д. Тименчик / R. Timenchik
Об одном меме Ахматовой — 391
- О. В. Федорова
Чем занимается «настоящая» психолингвистика — 403
- К. А. Чанкальини / С. А. Ciancaglini
Косвенные свидетельства озвончения древнеиранского *-k- в среднеперсидском — 417
- Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев
Глагол жить и его производные: материалы к «Толково-словообразовательному словарю русского языка» — 437
- Н. М. Якубова
Грузинский глагол глазами начинающего — 457

ЧАСТЬ II МЕМУАРЫ

- М. М. Бурас, М. А. Кронгауз
Попытка оправдания — 487
- Г. Е. Крейдлин
Анне Константиновне к ее юбилею. Небольшое эссе — 491
- А. П. Лычагина
Об Анюточке — 492

А. В. Кейдан

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Этот сборник подготовлен друзьями, коллегами и учениками Анны Константиновны Поливановой к ее 75-летию.

После долгих раздумий о том, как расположить собранные статьи, стало ясно, что друзей у АКП так много и занимаются они настолько разными темами, что единственное возможное решение — поставить статьи в алфавитном порядке. Так мы и поступили, обособив в сборнике два раздела: собственно статьи, а также мемуарные заметки в том жанре, который сама АКП однажды метко окрестила жанром «негрустных воспоминаний». Алфавитный порядок соблюдается внутри каждого из разделов. Фамилии авторов, работающих за границей, продублированы латиницей. Отдельным списком даны аффилиации авторов раздела *Статьи*.

Название книге мы постарались дать максимально емкое и звучное, дабы не наводить скуку на потенциального читателя юбилейным пафосом, но, с другой стороны, и не спугнуть его чрезмерным наукообразием. Хочется надеяться, что непредикативная цепочка слов, вынесенных в заголовок, удачно описывает именно то, что дорого Анне Константиновне.

Во-первых, это люди: коллеги, учителя, ученики, читатели, одним словом — *друзья*. Одно из главных личных качеств АКП и как ученого, и как педагога — это умение внедрять научную точность и трезвость мысли не только в преподавательскую деятельность, но и в повседневное общение, в беседы «по душам». Часто получается, что тот порог, за которым уроки лингвистики переходят в уроки жизни, фактически стирается.

Во-вторых, — *слова*. Все, кто знаком с АКП, знают, с каким воодушевлением она любит и умеет спорить о словах: их узусе, этимологии, семантике, стилистике, орфоэпии, парадигматике. Не будь в мире слов, не суще-

ствовало бы ни лингвистики, ни филологии, ни логики, — т. е. именно тех научных дисциплин, которым посвящено большинство статей сборника.

И в-третьих, — *таблицы*, понимаемые как символ формального подхода к решению любой научной, да и не только научной, задачи. Протицируем высказывание самой АКП, взятое из предисловия ее *Старославянской грамматики*, — лучше, чем она сама, эту мысль не выразить:

Особо хочется подчеркнуть, что в предлагаемой книге — масса таблиц. Может быть, даже слишком много: чуть ли не в каждом параграфе по таблице, а в некоторых — по несколько. Конечно, табличные данные можно расположить в строчку; и я знаю, что некоторых читателей таблицы раздражают. Не секрет, что составлять таблицы тоже не всегда легко. Занимаясь составлением своих таблиц, я каждый раз вспоминала ироничное замечание своего учителя А. Д. Вентцеля: «Кажется, я все понял: лингвистика — это искусство строить таблицы». Для меня это замечание наполнено глубоким научным содержанием, раскрывающим ответ на назойливый вопрос о том, каковы же взаимоотношения между лингвистикой и математикой.

Заметим, что поздравительные формулировки не были регламентированы составителем: каждый автор решал сам, как именно, в какой форме и какими словами, выразить свое почтение Анне Константиновне. Думаю, что, как составитель, я могу подытожить общее настроение всех авторов простым старинным пожеланием: Многая лета!

СПИСОК АВТОРОВ

Аркадьев, Петр Михайлович

Институт славяноведения РАН, Москва
Российский государственный гуманитарный университет, Москва
alpgurev@gmail.com

Блюменфельд, Лев Александрович (Lev Blumenfeld)

Carleton University, Ottawa, Canada
lev.blumenfeld@carleton.ca

Бречалова, Евгения Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет, Москва
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы, Москва
evbrechalova@gmail.com

Вентцель, Александр Дмитриевич (Alexander Wentzell)

Professor Emeritus, Tulane University, New Orleans, Louisiana, USA
alexander.wentzell@gmail.com

Гаврилова, Валентина Ивановна

Всероссийский институт научной и технической информации РАН,
Москва
vigavrilova123364@yandex.ru

Ди Манно, Андреа (Andrea Di Manno)
Sapienza Università di Roma, Italia
andrea.dimanno@uniroma1.it

Добровольский, Иван Сергеевич
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
imperfect@yandex.ru

Иомдин, Леонид Лейбович
Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН,
Москва
iomdin@iitp.ru

Иткин, Илья Борисович
Институт востоковедения РАН, Москва
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва
iitkin@hse.ru

Кейдан, Артемий Владимирович (Artemij Keidan)
Sapienza Università di Roma, Italia
artemij.keidan@uniroma1.it

Коган, Леонид Ефимович (Leonid Kogan)
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва
lkogan@hse.ru

Кривнова, Ольга Федоровна
ОТиПЛ, Филологический факультет МГУ, Москва
okrivnova@mail.ru

Куликов, Леонид Игоревич (Leonid Kulikov)
Ghent University, Belgium
Leonid.Kulikov@UGent.be

Маркус, Елена Борисовна (Elena Markus)
University of Tartu, Estonia
Институт языкознания РАН, Москва
helenmarkus@yahoo.com

Мельчук, Игорь Александрович (Igor Mel'čuk)

Professeur émérite, Département de linguistique et de traduction,
Université de Montréal, Québec, Canada
igor.melcuk@umontreal.ca

Муравенко, Елена Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет, Москва
emuravenko@yandex.ru

Патрикеева, Ксения Александровна

ОТиПЛ, Филологический факультет МГУ, Москва
xenia.patrikeeva@gmail.com

Пекунова, Ирина Семеновна

Российский государственный гуманитарный университет, Москва
irapek@gmail.com

Пентус, Мати Рейнович

Механико-математический факультет МГУ, Москва
mpentus@yandex.ru

Плунгян, Владимир Александрович

Институт языкознания РАН, Москва
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
plungian@iling-ran.ru

Равдин, Борис Анатольевич

Латвийское общество русской культуры, Рига, Латвия
ravdin@mailbox.online.lv

Рахилина, Екатерина Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
erakhilina@hse.ru

Рожанский, Федор Иванович (Fedor Rozhanskiy)

University of Tartu, Estonia
Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург
handarey@yandex.ru

Салони, Зигмунт (Zygmunt Saloni)
Uniwersytet Warszawski, Polska
zasaloni@uw.edu.pl

Татевосов, Сергей Георгиевич
ОТиПЛ, Филологический факультет МГУ, Москва
tatevos@philol.msu.ru

Тименчик, Роман Давыдович (Roman Timenchik)
Professor Emeritus, The Hebrew University of Jerusalem, Israel
suzirom@gmail.com

Федорова, Ольга Викторовна
ОТиПЛ, Филологический факультет МГУ, Москва
olga.fedorova@msu.ru

Чанкальини, Клаудиа А. (Claudia A. Ciancaglini)
Sapienza Università di Roma, Italia
claudia.ciancaglini@uniroma1.it

Шмелев, Алексей Дмитриевич
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
shmelev.alexei@gmail.com

Шмелева, Елена Яковлевна
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
eshkind@mail.ru

Якубова, Нина Манашировна
sdygr@mail.ru

ЧАСТЬ I
СТАТЬИ

СТАТЬЯ КАК СТАТЬЯ: ПИСАТЬ ТАК ПИСАТЬ! О СИНТАКСИЧЕСКИХ ИДИОМАХ

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Насколько мне известно, понятие синтаксической фраземы как подкласса фразем было формально введено в [Mel'čuk 1987: 645]; синтаксические фраземы противопоставлены лексемным и морфемным фраземам. Вот примеры выражений, которые обычно называют синтаксическими фраземами: (1).¹

- (1) а. [*Стыдно_X*] мне стало, *хоть вон беги* (*хоть в погреб прячься*;
хоть прощенья проси; ...);
схема: [X,] ХОТЬ L(*ṽ*)_{ПОВ, 2ЕД}.²

¹ Рассматриваемые фраземы выделены полужирным шрифтом. В квадратные скобки заключаются актанты рассматриваемых фразем. L — свободная лексемная переменная, являющаяся компонентом фраземы. L_X — связанная лексемная переменная, заполняемая дубликатом актанта X; она также является компонентом фраземы. X, Y, Z — маркеры актантных позиций, контролируемых фраземой; эти позиции не являются её компонентами.

² «L(*ṽ*)_{ПОВ, 2ЕД}» обозначает глагольную группу, вершина которой — глагол во 2-ом лице ед. числа повелительного наклонения, а лексемный состав этой группы может быть любым, лишь бы он семантически соответствовал контексту; группа L(*ṽ*)_{ПОВ, 2ЕД} представляет собой своеобразное выражение лексической функции Magn от актанта X. Заметим, что в русском языке имеется серия нормальных лексемных идиом с *ХОТЬ*: *хоть убей(те)*, *хоть плачь*, *хоть из пушек стреляй*, *хоть кол [Y-у] на голове теши* и т. п.; их, разумеется, следует отличать от рассматриваемой здесь синтаксической идиомы.

- б. [Мальчики_X]—это мальчики_{L_X} ([Война_X]—это война_{L_X};
[Математика_X]—это математика_{L_X}; ...);
схема: [X_{(N)НОМ}]—ЭТО БЫТЬ L_{X_{(N)НОМ}};
- с. [Он_X] [у меня_Z] [будет валяться_Y на диване];!
схема: [X_{(N)НОМ}] [у Z_{(N)ГЕН}] [Y_{(V)БУД}]!

- NB** 1. В качестве примеров в (1) сознательно подобраны выражения очень разной природы — с целью продемонстрировать структурное разнообразие синтаксических фразем.
2. В (1с) ничто не выделено полужирным шрифтом, поскольку выражение интересующей нас фраземы является синтактико-просодическим (= несегментным).

Подобные выражения неоднократно описывались (например [Шмелёв 1960; Шведова 1960: 269–279; 1970: 558, 563 и сл.; 1980: 85, 385 и сл.; Wierzbicka 1987; Кайгородова 1999; Лим 2001; Иомдин 2010; Копотев, Стексова 2016; Добровольский и др. 2019]) под разными названиями: «конструкции», «связанные конструкции», «фразеосхемы», «синтаксические фразеологизмы». ³ Однако в известных мне исследованиях «синтаксические фраземы» понимаются слишком широко и расплывчато — а именно, как любые — как правило, многословные — выражения, имеющие какие-либо синтаксические особенности. Так, «грамматика конструкций» (например [Goldberg 1995; Goldberg, Jackendoff 2004; Рахилина 2010]) рассматривает как конструкции не только фраземы, но и словосочетания, манифестирующие управление синтаксическими актантами, т. е. словосочетания типа L₁→L₂, где лексема L₂ является актантом лексемы L₁. В результате смешиваются очень разные языковые явления, что, в свою очередь, приводит к некорректным и/или неестественным описаниям. Данная статья ставит своей целью исправить этот недостаток, а именно — предложить и проиллюстрировать строгое определение понятия синтаксической фраземы.

- NB** Построение интересующего меня определения оказалось задачей более сложной, чем я мог сначала предположить. Я неоднократно менял и уточнял это определение; в предыдущих публикациях несколько раз предлагались ошибочные классификации анализируемых выражений.

³ В связи с ограничениями объёма я не рассматриваю иностранную литературу вопроса; исключение сделано только для [Wierzbicka 1987].

Последующее изложение ведётся в рамках подхода Смысл $\leftrightarrow$ Текст. У читателя предполагается достаточное знакомство с соответствующими понятиями и формализмами.

2. ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ: ТИПОВЫЕ ПРИМЕРЫ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФРАЗЕМ (= ИДИОМ)

Рассмотрим три русские фразы (переменные X, Y, Z в нижнем индексе обозначают семантические актанты интересующих нас выражений):

- (2) а. *Ты_X у него_Z погуляешь_Y по ночам!* [угроза]
 ‘Я сигнализирую: если ты будешь гулять по ночам, то он тебя сурово накажет’.
- б. *Как же, погуляешь_Y ты_X у него_Z по ночам!* [саркастическое отрицание]
 ‘Я сигнализирую: невозможно, что он допустит, чтобы ты гулял(а) по ночам’.
- с. *Не сомневайся, у него_Z ты_X-таки погуляешь_Y по ночам!* [заверение]
 ‘Я сигнализирую: несомненно, что он сделает так, чтобы ты гулял(а) по ночам’.

Все эти фразы — сигналитивы [Mel’šuk 2001: 242 и сл., 354 и сл.]. Они не выражают утверждения о каких-либо фактах (утверждения, которые можно отрицать и по поводу которых можно задавать вопрос об их истинности), а сигнализируют некоторое ментальное состояние Говорящего (‘Я сигнализирую’), точнее — представляют его речевой акт: в (2а) это угроза, должствующая предотвратить действие ‘ты гуляешь по ночам’; в (2б) выражается саркастическое отрицание возможности этого действия; а в (2с) мы видим заверение в его осуществлении.⁴ Все три фразы в (2) состоят из тех же самых лексем, связанных теми же самыми синтаксическими отношениями; они различаются только просодией. Иначе говоря, смыслы, дифференцирующие эти фразы, выражаются исключительно просодически, причём просодия целого жёстко связана с определённым предикатным смыслом ‘ $\sigma_{2a/2b/2c}$ ’ каждой фразы. Лексемы, снабжённые индексами X, Y, Z

⁴ Сигналитивный характер этих фраз проявляется, в частности, в том, что они — взятые с данной просодией! — не могут быть подчинены глаголу посредством союза что.

во фразах (2), выражают семантические актаны смысла ' $\sigma_{2a/2b/2c}$ ', а сам этот смысл передается системой синтаксических связей и линейно-просодической организацией фразы — т. е. несегментно. Тем самым, фразы (2) содержат языковые знаки особого типа. Возникает естественный вопрос:

|| Как формально описать экзотические знаки, выступающие во фразах (2)?

Вот что можно предложить для интересующего нас знака во фразе (2a):

- Означающее этого знака вполне обычное — такое же, как у большинства языковых знаков: некоторое семантическое представление [СемП].⁵
- Означающее же этого знака совсем неординарное: на поверхностном (= морфологическом) уровне это цепочка... но чего? Не лексем, а лексемных переменных X, Y и Z, представляющих актаны смысла ' $\sigma_{2A/2B/2C}$ ' (плюс служебная лексема — предлог у, маркирующий актант Z); все эти элементы связаны определёнными поверхностно-синтаксическими [ПСинт-]отношениями и снабжены определённой просодией. Такое означающее удобно представить в виде ПСинт-представления, что я и делаю ниже.
- Синтактика этого знака проста: это полная фраза.

Назовём рассматриваемый знак каким-либо условным именем, например, «ЕСЛИ, ТО.НАКАЖУТ»; под этим именем он заносится в словарь и выступает в глубинно-синтаксической структуре. Имя «ЕСЛИ, ТО.НАКАЖУТ» есть не что иное, как фиктивная лексема, см. раздел 5; фиктивные лексемы фигурируют в словаре наряду с обычными лексемами: и как заглавные слова словарных статей, и во всевозможных ссылках внутри словарных статей.

На Рис. 1 (стр. 263) приводится достаточно формальное описание знака «ЕСЛИ, ТО.НАКАЖУТ» («(|)» означает факультативную паузу, стрелки показывают (очень приблизительно) движение тона, а символ «'» — особого рода ударение на Y-e).

А к какому классу языковых знаков следует отнести знак «ЕСЛИ, ТО.НАКАЖУТ»? Решение зависит от его означающего, так как означающие у всех классов языковых знаков устроены одинаково. Означающее же данного знака сложное: это синтаксическая структура — дерево, состоящее

⁵ Означающее языкового знака может быть, помимо смысла, коммуникативным маркером или указанием на синтаксическую/морфологическую операцию.

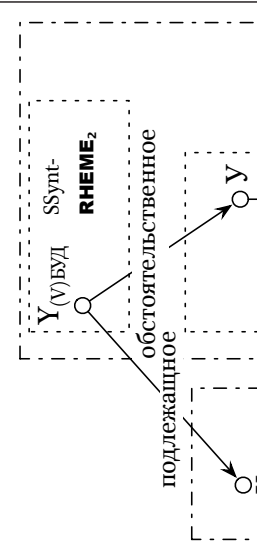
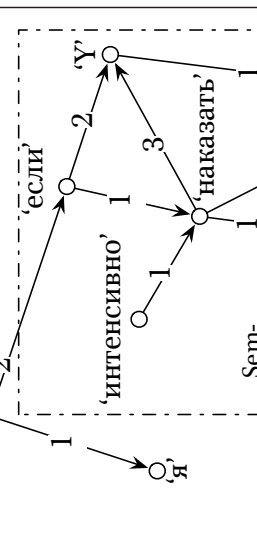
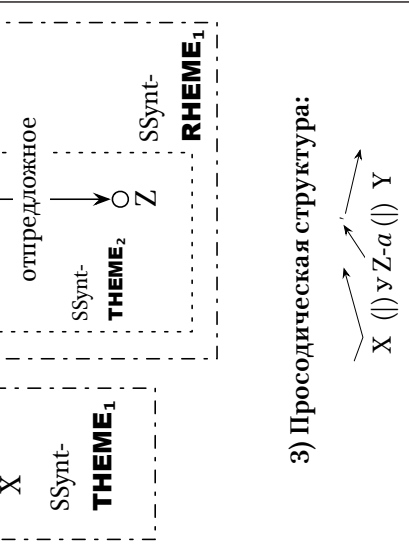
ОЗНАЧАЕМОЕ	ОЗНАЧАЮЩЕЕ	СИНТАКТИКА
<p>Семантическое представление</p> <p>1)-2) Семантическая + семантико-коммуникативная структура:</p> 	<p>Поверхностно-синтаксическое представление</p> <p>1)-2) PSynt- + PSynt-коммуникативная структуры:</p> 	<p>Полная фраза</p>
<p>3) Риторическая структура: разговорный</p>	<p>3) Просодическая структура:</p> 	

Рис. 1. «ЕСЛИ, ТО.НАКАЖУТ»

из трёх элементарных синтаксических деревьев и снабжённое определённой просодической структурой; при этом смысл целого (= означаемое знака) не составлен регулярным образом из означаемых его компонентов. В самом деле, смысл знака «ЕСЛИ, ТО.НАКАЖУТ», представленный в семантической структуре на Рис. 1 (стр. 263), распределить по трём ПСинт-деревьям с лексически незаполненными узлами, невозможно. Тем самым, знак «ЕСЛИ, ТО.НАКАЖУТ» — некомпозиционный, т. е. это идиома. А поскольку его означающее — синтаксическая структура, снабжённая определённой просодией, то это — синтаксическая идиома. Фразы (2b) и (2c) содержат, соответственно, две другие синтаксические идиомы.

Знаки типа «ЕСЛИ, ТО.НАКАЖУТ» — не единственная разновидность синтаксических идиом. Вот ещё два их подкласса: примеры (3) и (4).

- (3) а. *На первый взгляд это [деревох] как дерево.*
 ‘На первый взгляд это **обыкновенное** [дерево]’.
- б. «*[Ехать_X] так ехать*», как сказал попугай, когда кошка *вытащила его из клетки.*
 ‘«Если приходится [ехать], **то надо ехать как следует**», как сказал попугай, когда кошка вытащила его из клетки’.
- с. *А мужчина [молчит_X] и молчит.*
 ‘А мужчина **продолжает молчать**’.

Выражение *как дерево* в (3а) представляется в виде языкового знака следующим образом (как уже указывалось, $L_{X(N)}$ — это переменная, отсылающая к семантическому актанту $X(N)$ — он же синтаксический хозяин — данной идиомы; в уголки ‘...’ заключается идиома):

$$[X(N)] \text{ 'КАК } L_{X(N)} \text{ ' = ('обыкновенный [X]'; КАК-ОТСОЮЗНОЕ} \rightarrow L_{X(N)}; \Sigma = \text{«идиома, союзная группа»)}$$

Означающее идиомы ‘как $L_{X(N)}$ ’ — также ПСинт-структура, которая включает служебную (= структурную) лексему — союз КАК и лексемную переменную $L_{X(N)}$. Аналогично устроены выражения ‘так $L_{X(V)инф}$ ’ в (3b) и ‘и $L_{X(V)несов, число, лицо, род}$ ’ в (3c): все они суть синтаксические идиомы. Их возможные имена (= фиктивные лексемы): «ОБЫКНОВЕННЫЙ», «ЕСЛИ, ТО.КАК.СЛЕДУЕТ» и «ПРОДОЛЖАТЬ».

NB Актант X, разумеется, является обязательным во всех синтаксических идиомах со связанной лексемной переменной, отсылающей к X-у; без него идиома употреблена быть не может.

- (4) а. [Нам_у] [обед_х] **не в обед**_л, коль хозяйюшки нет.
 '[Обед] **не может** [нас] радовать, коль хозяйюшки нет'.
 б. **Всем пирам**_л [пир_х]! 'Наилучший [пир]'.
 с. {Я прошёлся ещё раз по коду программы} [строчка_х] **за строчкой**_л.
 'Я прошёлся ещё раз по коду программы, **проходя** [строчки] одна за другой'.

Означающее представленного в (4а) знака достаточно экзотическое:

—присвязочное—
 БЫТЬ НЕ ← ограничительное — В — отпредложное → L_{X(N)АКК}

Это опять-таки синтаксическая структура, содержащая три служебные лексемы — БЫТЬ, НЕ, В — и связанную лексемную переменную L_{X(N)} (заполняемую дубликатом актанта X_(N)). Тем самым, знак, который удобно назвать «БЫТЬ.НЕ.В.L_{X(N)}», — это синтаксическая идиома.

3. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Теперь я могу перейти к определениям [см. Мельчук 2012].

Определение 1: НЕСВОБОДНОЕ СОЧЕТАНИЕ ЗНАКОВ

Сочетание языковых знаков называется несвободным, если и только если хотя бы один из знаков не может быть выбран Говорящим исключительно 1) в соответствии с его означаемым и прочими релевантными свойствами 2) по общим правилам данного языка 3) независимо от всех остальных знаков, составляющих это сочетание.

Пример

Оказать помощь — несвободное словосочетание: глагол ОКАЗАТЬ выбирается Говорящим в зависимости от существительного ПОМОЩЬ, ср. *обратить* / **обратить внимание*, *нанести* / **нанести оскорбление* и т. д.

Определение 2: ФРАЗЕМА

|| Фразама — это сложный языковой знак, представляющий собой несвободное сочетание не менее двух языковых знаков.

Наиболее известный и изученный подкласс фразем — это лексемные фраземы (подробнее см. [Meľčuk 2012 и 2015]).

Определение 3: ЛЕКСЕМНАЯ ФРАЗЕМА

|| Лексемная фразама – это фразама, состоящая из двух или более конкретных лексем, т. е. фразеологизованное словосочетание.

Точнее говоря, на ПСинт-уровне лексемная фразама — это некоторое ПСинт-представление, в которое входят:

- ПСинт-структура, которая имеет не менее двух узлов и все узлы которой заполнены конкретными лексемами (актантные узлы, контролируемые фраземой, не считаются);
- ПСинт-коммуникативная структура;
- ПСинт-анафорическая структура;
- ПСинт-просодическая структура.

NB Лексема, находящаяся в составе фраземы, в ряде случаев утрачивает или изменяет своё означаемое и, возможно, часть синтактики (даже её означающее может быть модифицировано). Другими словами, она перестаёт быть лексемой в точном смысле слова, и её можно было бы назвать лексемоидом.

Примеры

Лексемные фраземы распределены по четырём основным классам.

Лексемные идиомы

‘ДО ФИГА’ ‘очень много’

‘КОТ НАПЛАКАЛ’ ‘очень мало’

‘ПОРОЧНЫЙ КРУГ’ ‘логическая ошибка’

‘БЫЛА НЕ БЫЛА!’ ‘я готов рискнуть’

‘ну и’ I [X]! ‘Какой [X]!’ (Ну и борщ!)

‘ну и’ II [X(вопр)]? ‘Отвечай [X]?’ (Ну и где Иван?)

[X] ‘ДАТЬ ПО ШАПКЕ’ [Y-у] ‘[X] уволить [Y-а] с работы’

[X-у] ‘БЫТЬ НЕ’ [до Y-а] ‘[X] не может думать об [Y-е]’

Лексемные коллокации (полужирным шрифтом показана лексема-коллокат)

<i>проливной дождь</i>	<i>вести машину</i>	<i>страх охватил</i>
<i>заклятый враг</i>	<i>взойти на вершину</i>	<i>мечта сбылась</i>
<i>чёрный кофе</i>	<i>отара овец</i>	<i>мечта умерла</i>
<i>крепко спать</i>	<i>пелена тумана</i>	<i>река впадает</i> [в У]
<i>нанести визит</i>	<i>на Кавказе</i>	
<i>обратить внимание</i>	<i>в Альпах</i>	

Лексемные клише

<i>Который час?</i>	<i>С Новым годом!</i>	<i>«Осторожно, окрашено»</i>
<i>Как Вас зовут?</i>	<i>Иначе говоря,...</i>	<i>Я вас слушаю!</i> [по телефону]
<i>Я не ошибусь, если...</i>	<i>Бог троицу любит.</i>	
<i>Насколько я могу судить,...</i>	<i>Вы не скажете, где...?</i>	
	<i>Курсив мой.</i>	

Номины

<i>Александр Пушкин</i>	<i>Мыс Доброй Надежды</i>
<i>Михаил Булгаков</i>	<i>Ледовое побоище</i>
<i>Капустин Яр</i>	<i>Варфоломеевская ночь</i>

Номины мало интересны для лингвистики (их место — в энциклопедическом словаре), и в дальнейшем я от них отвлекаюсь.

Определение 4: МОРФЕМНАЯ ФРАЗЕМА, см. [Мельчук 1964; 2001: 447 и сл.; Mel'čuk 1997: 393 и сл.; Šermák 2007; Beck, Mel'čuk 2011].

Морфемная, или морфологическая, фразаема — это фразаема, состоящая из морфем, находящихся внутри одной словоформы. Иначе говоря, это либо фразеологизованная производная или сложная основа, либо фразеологизованный сложный аффикс, либо фразеологизованная комбинация основы с аффиксом.

NB Аналогично лексеме в составе фраземы, морфема, входящая в морфологическую фразему, в ряде случаев утрачивает или изменяет своё означаемое; её синтактика и её означаемое тоже могут подвергаться модификации, т. е. она перестаёт быть морфемой в точном смысле слова; её можно было бы называть морфемоидом.

Примеры

Среди морфемных фразем различаются три основных класса — те же, что и среди лексемных фразем (см. [Мельчук 2001: 453–460]).

Морфемные идиомы

Основы : ВЗО+РВ+(а-ть), ЗА+ГЛАВ+И(-е), МОЛНИ+Е+НОС+(н-ый),
ЦЕЛ+ИК+ОМ;

Аффиксы : баск. -REN ‘генитив’, -TZAT ‘экватив’, а -RENTZAT ‘бенефактив’;
нем. GE- продуктивно с глаголом вообще не употребляется,
-т является показателем Зед, а GE-...-т — это циркумфикс
страдательного причастия прошедшего времени (*ge+frag+t*
‘спрошенный’).

Морфемные коллокации (полужирным шрифтом показана морфа- коллокат)

ТУЛ+ЯК vs. МОСКВ+ИЧ vs. ПЕТЕРБУРЖ+ЕЦ vs. ПАРИЖ+АНИН
КОН+Е+ВОД+(ств-о) vs. *ЛОШАД+Е+ВОД+(ств-о)

Морфемные клише

ПОМОЩ+НИК ~ *ПОМОГ+АТЕЛЬ; РАЗБОР+К(А) ‘демонтаж’ ~ *РАЗБИР+АНИ(Е)

△ Следует заметить, что большинство слов языка (точнее, большинство его лексемных основ) суть морфемные фраземы. Все они хранятся в памяти целиком; они не строятся Говорящим в процессе говорения, а воспроизводятся как готовые единицы. Подобные морфемные фраземы-основы не играют серьёзной роли в формальных моделях языка. Однако морфемные фраземы-аффиксы представляют в этом плане значительный интерес [Beck, Mel’čuk 2011].

Синтаксическая фразема должна определяться сходным образом — как подкласс фразем, т. е. как фразема, состоящая из минимальных синтаксических единиц. Минимальная синтаксическая единица есть минимальная ПСинт-структура вида $\Xi-r\rightarrow\Upsilon$, где Ξ и Υ суть лексемные узлы, а r — некоторое ПСинтО.

Определение 5: СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФРАЗЕМА (= СИНТАКСИЧЕСКАЯ ИДИОМА), см. [Mel’čuk 1987].

|| Синтаксическая фразема — это ПСинт-структура, состоящая по крайней мере из двух минимальных ПСинт-структур, при-

чём в результирующей структуре конкретными лексемами заполнено менее двух узлов или имеется лексемная переменная. Иначе говоря, это фразеологизованная ПСинт-структура. (Как и в лексемной фраземе, актантные узлы не считаются.)

Напомню, что у лексемной фраземы конкретными лексемами заполнено не менее двух узлов (и нет лексемных переменных), так что противопоставление здесь очевидно.

В настоящий момент из синтаксических фразем мне известны только синтаксические идиомы; я не знаю, существуют ли синтаксические коллокации или синтаксические клише. Поэтому впредь я буду говорить лишь о синтаксических идиомах.

NB В синтаксических идиомах встречаются обычно служебные (= структурные, грамматические) лексемы, т. е. лексемы закрытых лексико-синтаксических классов.

Примеры

Синтаксические идиомы бывают двух структурных типов.

- **Синтаксические идиомы без лексемной переменной L (= содержащие менее двух конкретных лексем):**
  - Идиомы, совсем не содержащие конкретных лексем, как, например, '[Петя_x] [у нас_z] [будет гулять_y по ночам].¹' Все лексемы в этой фразе — актанты идиомы; смысл идиомы (угроза) выражается только просодией, «налагаемой» на актанты.
  - Идиомы, содержащие одну конкретную лексему, как, например, 'Чтобы [Петя_x] [гулял_y по ночам]?¹ Петя и гулять по ночам суть актанты идиомы, тогда как лексема *чтобы* входит в её состав, хотя и не вносит ничего в её смысл (саркастическое отрицание). Этот смысл также выражается только просодией.
- **Синтаксические идиомы с лексемной переменной L, которая является либо свободной, как в примерах (1a), либо связанной — она заполняется дубликатом актанта идиомы: [Мальчики_x] 'есть мальчики_{Lx}'.¹ Синтаксические идиомы этого последнего типа образуются редупликацией одного из актантов идиомы; они самые многочисленные из известных мне синтаксических идиом (во всяком случае, в русском языке).**

4. РАЗЛИЧАТЬ И НЕ СМЕШИВАТЬ!

В соответствии с марксистско-ленинской заповедью строго отличать моголя от Гоголя, Гоголя от Гегеля и т. д.⁶ я отмечу, от чего именно следует отличать синтаксические идиомы.

Синтаксические идиомы надо не смешивать:

Во-первых, со словосочетаниями, которые описываются семантически нагруженным ПСинтО. Например, в русской приблизительно-квантитативной конструкции типа *человек пятнадцать* выступает приблизительно-квантитативное ПСинтО:

ПЯТНАДЦАТЬ ← ПРИБЛИЗ-КВАНТ – ЧЕЛОВЕК_{МН}

Это ПСинтО, в отличие от квантитативного ПСинтО в конструкции *пятнадцать человек* несёт смысл ≈ 'Говорящий не уверен в называемом числе'; данный смысл предлагается фиксировать с помощью фиктивной лексемы «ПРИМЕРНО».⁷ Тем самым, глубинно-синтаксическая структура словосочетания *человек пятнадцать* такова:

«ПРИМЕРНО» ← АТТР – ПЯТНАДЦАТЬ ← АТТР – ЧЕЛОВЕК_{МН}

Словосочетания типа [*Он*] *дурак дураком*, [*Это просто*] *вода водой* и т. п. описываются усилительно-удвоительным ПСинтО и фиктивной лексемой «НАСТОЯЩИЙ»:

«НАСТОЯЩИЙ» ← АТТР – ДУРАК_{ЕД} ⇔ ДУРАК_{ЕД} – УСИЛ-УДВОИТ → ДУРАК_{ЕД}⁸

Во-вторых, со словосочетаниями, состоящими из **обычной лексемной фраземы** (а именно, идиомы) или даже просто лексемы — и её актантов. Так, во фразе *У Ивана руки чешутся взяться за кисть* выступает вполне

⁶ Завершение мантры: ...Гегеля от Бебеля, Бебеля от Бабеля, Бабеля от кабеля, а кабеля от кобеля.

⁷ Фиктивная лексема может формально совпадать с лексемой, действительно существующей в языке. «Настоящая» русская лексема ПРИМЕРНО имеет другой смысл ('приблизительно') и может присоединяться к приблизительно-квантитативной конструкции: *человек примерно пятнадцать*.

⁸ Заметим, что в русском языке имеется целое семейство удвоительных (= редупликативных) ПСинтО: для описания таких словосочетаний, как *красный-красный, красным красно, Кто, кто?, кто-кто, читать читал* и т. п.

заурядная лексемная идиома [у X-a] 'руки чешутся' [Y-ать] с двумя соответствующими актантами. Аналогичным образом, Y в 'ну [Y-a] к чёрту!' — это актант данной идиомы (вполне лексемной), а не её переменная лексемная часть (как иногда говорят). Во фразе *Долой этих исламофашистов!* словосочетание *этих исламофашистов* выражает актант лексемы ДОЛОЙ [Y-a]: здесь вообще нет никакой идиомы; эта же ситуация имеет место во фразе *Хрен вам!* (ХРЕН [Y-у]).

В-третьих, с **обычными лексемными фраземами** (идиомами) или даже просто лексемами, которые обладают уникальными синтаксическими особенностями. Хороший пример — это идиомная вокабула 'ВСЁ РАВНО', детально описанная в [Иомдин 2010: 156–162]; она содержит три самых обычных лексемных идиомы.⁹

5. ФИКТИВНЫЕ ЛЕКСЕМЫ

Определение 6: ФИКТИВНАЯ ЛЕКСЕМА, см. [Mel'čuk 2013: 37–41; 2018].

Фиктивная лексема — это условное имя, вводимое исследователем для обозначения языкового знака, означаемое которого подобно означаемым лексических единиц языка, а означающее не сегментно (т. е. выражено не цепочкой фонем, а порядком слов, просодией или операцией).

Фиктивные лексемны необходимы, прежде всего, для того, чтобы представлять в ГСинт-структуре языковые явления следующих трёх типов.

⁹ В соответствии с [Иомдин 2010], 'ВСЁ РАВНО'¹ ≈ 'независимо ни от чего', 'ВСЁ РАВНО'² ≈ 'безразлично для Y-a', 'ВСЁ РАВНО'³ ≈ 'равносильно Y-у'. Все три идиомы имеют одинаковые ПСинт-структуры:

'ВСЁ←ограничительное–РАВНО' (*Не всё ли тебе равно?*).

Их синтаксические особенности:

'ВСЁ РАВНО'¹ является сентенциальным наречием и не может иметь никаких синтаксических зависимых.

'ВСЁ РАВНО'² всегда выступает в качестве именной части сказуемого и управляет подлежащим придаточным с ЧТО или подлежащим косвенным вопросом.

'ВСЁ РАВНО'³ тоже выступает в качестве именной части сказуемого и управляет дополнительным придаточным с ЧТО или КАК ЕСЛИ БЫ.

- 1) Семантически нагруженные (= полнозначные) поверхностно-синтаксические отношения. Таковы, например, четыре следующие фиктивные лексемы:

«ПРИМЕРНО» для **приблизительно-квантитативного** ПСинтО:

килограмм–приблиз-квант→двадцать.

«ЕСЛИ.БЫ» для **ирреально-подлежащего** ПСинтО:

Заметь←ирреально-подлежащее–Иван эту трещину, ...

«ПРЕДСТОЯТЬ» для **дебитивно-подлежащего** ПСинтО:

Сейчас Ивану←дебитивно-подлежащее–ходить.

«ЧТО.КАСАЕТСЯ» для **фокализующе-удвоительного** ПСинтО:

└─**фокализ-удвоит**─┘

Прочеть роман я не прочла, а только перелистала.

- 2) Семантические различия, для выражения которых одних ГСинт-отношений недостаточно. Так обстоит дело с **субъектно-копредикативным** и **объектно-копредикативным** ПСинтО, которые оба соответствуют ГСинтО аттр, но несут два разных смысла, поскольку соотносятся с разными элементами предложения. Для передачи данного различия в ГСинт-структуру вводится фиктивная лексема «БЫТЬ»:

Машу Иван встретил–субъектно-копредикативное→молодым, при ГСинтС

ВСТРЕТИТЬ–АТТР→«БЫТЬ»–I→ИВАН
└─II→МОЛОДОЙ

vs.

Машу Иван встретил–объектно-копредикативное→молодой, при ГСинтС

ВСТРЕТИТЬ–АТТР→«БЫТЬ»–I→МАША
└─II→МОЛОДОЙ

- 3) Синтаксические идиомы. Так, синтаксическую идиому $[X_{(N)}]$ 'ЭТО БЫТЬ $L_{X_{(N)}}$ ' (*Война_X — это война; Зима_X — это зима; Праздник_X — это праздник*) можно обозначить фиктивной лексемой «ОБЛАДАТЬ.СВОЙСТВОМ», которая занимает в ГСинт-структуре один узел:

«ОБЛАДАТЬ.СВОЙСТВОМ»–I→ВОЙНА_{ЕД} ⇔

ЭТО←**подлежащее**–БЫТЬ_{НАСТ}–**присвязочное**→ВОЙНА_{ЕД}
ВОЙНА_{ЕД}-X←**пролептическое**─┘

Фиктивная лексема «ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ» идентифицирует синтаксическую идиому [X] 'хоть $L(\check{v})_{\text{пов, 2ед}}^1$: *Мы были так голодны_X, (что) 'хоть подошвы жуй!*'

Кроме того, фиктивные лексемы представляют соответствующие языковые единицы в словаре.

6. ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ СПИСОК СИНТАКСИЧЕСКИХ ИДИОМ РУССКОГО ЯЗЫКА

Поскольку синтаксические идиомы обычно включают лексемы закрытых лексических классов (служебные слова) или вообще состоят только из синтаксических отношений, они не могут быть очень многочисленны. Тем не менее, теоретически они достаточно интересны, так что стоит привести здесь те, которые мне известны.

- NB 1. Данный список заведомо не полон; см. более подробный перечень русских гипотетических синтаксических идиом в [Копотев 2008: 124–126].
 2. Существенные коммуникативные и синтаксические особенности приводимых идиом (например, сигналативный характер некоторых из них и т. д.) не указываются.

1. «БЫВАЮТ.РАЗНЫЕ» : 'ЕСТЬ $[X_{(N)MN, \text{НОМ}}]$ И $L_{X_{(N)MN, \text{НОМ}}}^1$
(*Да, но есть поэты и поэты!*)
2. «БЫТЬ.НЕ.В. $L_{X_{(N)}}$ » : $[Y_{(N)DAT}]$ '(И) $[X_{(N)НОМ}]$ БЫТЬ НЕ В $L_{X_{(N)AKK}}^1$
(*Нам и отдых не в отдых.*)
3. «ВСЁ» : '(ВСЁ) $[X_{(ADJ/ADV)CRAVH}]$ И $L_{X_{(ADJ/ADV)CRAVH}}^1$
(*Время мчится всё быстрее и быстрее.*)
4. «ВСЮДУ.ОДНИ» : $[X_{(N)ED, \text{НОМ}}]$ 'НА $L_{X_{(N)PREDL}}$ СИДИТ И $L_{X_{(N)INST}}$ ПОГОНЯЕТ' (*А у них жулик на жулике сидит и жуликом погоняет.*)
5. «НЕ.ГОДИТЬСЯ» : 'КАКОЙ $[из X_{(N)} Y_{(N)НОМ}]!$ ' (*Какие из них солдаты!*)
6. «ЕСЛИ, ТО.КАК.СЛЕДУЕТ» : $[X_{(v)INF}]$ 'ТАК $L_{X_{(v)INF}}!$ ' (*Веселиться так веселиться!*)

7. «ЕСЛИ, ТО.НАКАЖУТ» : $[X_{(N)} \text{ У } Z_{(N)} Y_{(V) \text{БУД}}]!$ ¹⁰ (*У нас Маша погуляет по ночам!*)
8. «ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ» : $[\text{ВОТ } [X_{(N) \text{НОМ}}] \text{ ТАК } L_{X_{(N)}}]!$ ¹⁰ (*Вот вино так вино!*)¹⁰
9. «ЗАСТАВЯТ» : $[X_{(N) \text{НОМ}} \text{ У } Z_{(N)} Y_{(V) \text{БУД}}]!$ ¹⁰ (*У нас Маша выучит французский!*)
10. «НАИЛУЧШИЙ» : $[\text{ВСЕМ } L_{X_{(N) \text{МН, ДАТ}}} [X_{(N) \text{НОМ}}]!$ (*Всем борцам борцу!*)
11. «НЕ.ПОЗВОЛЯТ» : $[X_{(N) \text{НОМ}} \text{ У } Z_{(N)} Y_{(V) \text{БУД}}]!$ ¹⁰ (*У нас Маша погуляет по ночам!*)
12. «НЕ.СОВСЕМ» : $[X_{(N) \text{НОМ}}] \text{ НЕ } L_{X_{(N) \text{НОМ}}} [A \text{ У}]$ (*Мордобой не мордобой, а просто спор.*)
13. «НИ.ЗАЧТО» : $[\text{ЧТОБЫ } [X_{(N) \text{НОМ}} Y_{(V) \text{ПРОШ}}]?!$ (*Чтобы Иван согласился!?!)*
14. «НИЧЕГО.ОСОБЕННОГО» : $[\text{НУ, } [X] \text{ И } L_X]$ ¹⁰ (*Ну, вышел и вышел. | Ну, гость и гость. | Ну, в среду и в среду.*)
15. «ОБЛАДАТЬ.СВОЙСТВОМ» : $[X_{(N) \text{НОМ}}] \text{ ЭТО БЫТЬ } L_{X_{(N) \text{НОМ}}}$ ¹⁰ (*Ну, мужчина — это мужчина.*), см. [Вилинбахова, Копотев 2017].
16. «ОБЫКНОВЕННЫЙ» : $[X_{(N) \text{НОМ}}] \text{ (БЫТЬ) КАК } L_{X_{(N) \text{НОМ}}}$ ¹⁰ (*Комната была как комната. | Это была комната как комната.*)
17. «ОДИН.ДРУГОЙ₁» : $[X_{(N) \text{ЕД, АКК}}] \text{ ЗА } L_{X_{(N) \text{ЕД, ИНСТ}}}$ ¹⁰ (*Они обыскивали комнату_X за комнатой.*)¹¹

¹⁰ В *Вот так вино!* выступает лексемная идиома $[\text{ВОТ ТАК } [X]]!$.

¹¹ Аналогичные конструкции в английском языке (*page by page, page after page, page upon page* и т. д.) подробно рассматриваются в [Jackendoff 2008].

18. «ОДИН.ДРУГОЙ₂» : [Y, X_(N)ЕД, НОМ] ¹ЗА L_{X_(N)ЕД, ИНСТР} ¹
(Они обыскивали_х дом, комната_х за комнатой.)
19. «ОТВЛЕЧЁМСЯ» : [X_(N)НОМ] ¹L_{X_(N)ЕД, ИНСТР} ¹, А [Y(̂)]
(Водка водкой, а работать надо!)
20. «ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ» : [X,₁] ¹(ЧТО) ХОТЬ L(̂)ПОВ, 2ЕД ¹ (Иван так худ_х,
(что) хоть строение скелета изучай.)
21. «ПРОДОЛЖАТЬ» : [X_(V)НЕСОВ, ЧИСЛО, ЛИЦО, РОД] ¹И
L_{X_(V)НЕСОВ, ЧИСЛО, ЛИЦО, РОД} ¹ (Он пел и пел.)
22. «ПРОЯВЛЯТЬ.СВОЙСТВА»: [X_(N)НОМ] ¹БЫТЬ L_{X_(N)НОМ} ¹ (Ну, мужчина есть
мужчина.), см. [Вилинбахова, Копотев 2017].
23. «Я.СОГЛАСЕН» : [X] ¹ТАК L_X ¹ (Пива так пива. | Ждать так
ждать. | По-хорошему так по-хорошему.)¹²

В этом списке представлены оба структурные типа синтаксических идиом:

- Синтаксические идиомы, не содержащие лексемной переменной, т. е. содержащие менее двух конкретных лексем (№№ 5, 7, 9, 11 и 13); в них смысл выражается исключительно просодией.
- Синтаксические идиомы, содержащие лексемную переменную (все остальные); они образуются операцией редупликации одного из актантов идиомы.

¹² Данная идиома употребляется только в диалоге — как реакция на предыдущее высказывание собеседника. Актант X должен формально (= фонемно) совпадать с той словоформой, с референтом которой соглашается Говорящий. — Детальное описание синтаксических идиом №№ 6, 8 и 23 можно найти в [Korotev 2005] и [Копотев, Файнвейц 2007].

БЛАГОДАРНОСТИ

Первый вариант данной статьи был, как всегда, прочитан Л. Иорданской; благодаря её критике мне удалось существенно улучшить изложение. Последующий вариант читал и обсуждал со мной М. Копотев, чьи соображения и конструктивные указания привели к ряду дополнительных исправлений и уточнений; наконец, свою лепту внесли А. Кейдан, Я. Милчевич и Т. Янко. Примите здесь выражение моей самой сердечной благодарности!

ЛИТЕРАТУРА

- Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). — М. : Языки русской культуры, 1997.
- Вилинбахова Е. Л., Копотев М. В. «X есть X» значит «X это X»? Ищем ответ в синхронии и диахронии // Вопросы языкознания. — 2017. — № 3. — С. 110–124.
- Добровольский и др. 2019 — Добровольский Д. О., Копотев М. В., Пёппель Л. Группа конструкций *ну и X*: семантика, прагматика, сочетаемость // Scando-Slavica. — 2019. — Т. 65, вып. 1. — С. 5–25.
- Иомдин Л. Л. Синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Теоретические проблемы русского синтаксиса. Взаимодействие грамматики и словаря / Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, В. З. Санников. — М. : Языки славянских культур, 2010. — С. 141–190.
- Кайгородова И. Н. Проблемы синтаксической идиоматики. На материале русского языка. — Дисс. ... докт. филол. наук. — Волгоград, 1999.
- Копотев М. В. Принципы синтаксической идиоматизации. — Helsinki : Helsinki University Press, 2008.
- Копотев М. В., Стеклова Т. И. Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре. — М. : Языки славянской культуры, 2016.
- Копотев М. В., Файнвейц А. В. Изучать так изучать: синхрония и диахрония // Научно-техническая информация, серия 2. Информационные процессы и системы. — 2007. — № 9. — С. 29–37.
- Лим Су Ён. Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов. На материале синтаксических фразеологизмов с общим значением оценки. — Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2001.
- Мельчук И. А. Обобщение понятия фразеологизма (морфологические «фразеологизмы») // Материалы конференции «Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е. Д. Поливанова» /

- Под ред. Л. И. Ройзензона. — Самарканд : Самаркандский Государственный университет, 1964. — Т. I. — С. 89–90.
- Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том IV. Часть пятая: Морфологические знаки. — Москва, Вена : Языки славянской культуры, Wiener Slawistischer Almanach, 2001.
- Мельчук И. А. Местоименные выражения с именем чертыхательным типа [Она уехала] *чёрт знает куда* и им подобные в русском языке // Русский язык в научном освещении. — 2012. — Т. 24, № 2. — С. 5–22.
- Рахилина 2010 — Лингвистика конструкций / Под ред. Е. В. Рахилиной. — М. : Азбуковник, 2010.
- Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. — М. : АН СССР, 1960.
- Шведова 1970 — Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Наука, 1970.
- Шведова 1980 — Русская грамматика. Том II. Синтаксис / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Наука, 1980.
- Шмелёв Д. Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. — 1960. — № 5. — С. 47–60.
- Beck D., Mel'čuk I. Morphological Phrasemes and Totonacan Verbal Morphology // Linguistics. — 2011. — Vol. 49, № 1. — С. 175–228.
- Čermák F. Idioms and Morphology // Phraseology. An International Handbook of Contemporary Research / Ed. by H. Burger et al. — Berlin ; New York : W. de Gruyter, 2007 — P. 20–26.
- Goldberg A. A Construction Grammar Approach to Argument Structure. — Chicago ; London : The Chicago University Press, 1995.
- Goldberg A., Jackendoff R. The English Resultative as a Family of Constructions // Language. — 2004. — Vol. 80, № 3. — P. 532–568.
- Jackendoff R. Construction After Construction and its Theoretical Challenges // Language. — 2008. — Vol. 84, № 1. — P. 8–28.
- Kopotev M. ГУЛЯТЬ ТАК ГУЛЯТЬ: between grammar and dictionary // East West Encounter. Second International Conference on Meaning ⇔ Text Theory / Ed. by J. Apresjan, L. Iomdin. — Moscow : SCL Publishing House, 2005. — P. 225–236.
- Mel'čuk I. Un affixe dérivationnel et un phrasème syntaxique du russe moderne. Essai de description formelle // Revue des études slaves. — 1987. — Vol. 59, № 3. — P. 631–648.
- Mel'čuk I. Cours de morphologie générale (théorique et descriptive). Vol. 1. — Montréal ; Paris : Les Presses de l'Université de Montréal, CNRS, 1997.
- Mel'čuk I. Communicative Organization in Natural Language. The Semantic-Communicative Structure of Sentences. — Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2001.

- Mel'čuk I.* Phraseology in the Language, in the Dictionary, and in the Computer // Yearbook of Phraseology. — 2012. — Vol. 3. — P. 31–56.
- Mel'čuk I.* Semantics: From Meaning to Text. Vol. 2. — Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2013.
- Mel'čuk I.* Clichés, an Understudied Subclass of Phrasemes // Yearbook of Phraseology. — 2015. — Vol. 6. — P. 55–86.
- Mel'čuk I.* “Wordlets”: One of Zholkovsky’s Major Contributions to the Notion of Deep-Syntactic Structure // A/Z: Essays in Honor of Alexander Zholkovsky / Ed. by D. Ioffe et al. — Boston : Academic Studies Press, 2018. — P. 350–360.
- Wierzbicka A.* Boys Will Be Boys: ‘Radical Semantics’ vs. ‘Radical Pragmatics’ // Language. — 1987. — Vol. 63, №1. — P. 95–114.